

УДК 316.474(а)

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-131-142

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АГЕНТЫ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ: О ФАКТОРАХ НОРМАЛИЗАЦИИ ФЕМИНИТИВОВ В СТРАНАХ ЗАПАДА И ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Е. В. ЯКУТОВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Якутова Е. В. Политические агенты или экономические условия: о факторах нормализации феминитивов в странах Запада и постсоветского пространства // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 1. С. 131–142. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-131-142.

Введение: глобализация – тенденция, характерная для большинства стран вне зависимости от их политического, экономического и культурного развития. Как сложное многогранное явление она определяет облик современного мира. Это верно также и в отношении языковой политики разных стран, где прослеживается борьба за феминитивы.

Цель: определение набора социальных и политических факторов, которые обуславливают нормализацию феминитивов.

Методы: кросс-региональный метод, историко-генетический метод.

Результаты: рассмотрены случаи шести стран – западных (Франция, Бельгия и Канада) и незападных (Россия, Украина, Республика Беларусь), определены основные факторы, способствующие возникновению споров относительно феминитивов, а также их дальнейшей нормализации.

Выводы: агентский фактор в виде феминистских организаций и экономический фактор (уровень экономического развития) являются во всех рассмотренных случаях катализатором появления споров о феминитивах, а также их дальнейшей нормализации. К другим факторам относятся: доступность для женщин политической арены, политический режим, способствующий или препятствующий публичному продвижению и нормализации феминитивов, геополитический фактор, наиболее актуальный для стран постсоветского пространства, федеративное устройство, сыгравшее положительную роль в западных странах.

Ключевые слова: феминизм; феминитивы; феминистская критика языка; гендер

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация как комплексное многогранное явление оказывает не только экономическое и политическое, но и социокультурное влияние на страны современного мира (Соловьева, 2018). Одним из важнейших последствий глобализационных процессов является трансформация государств, выражающаяся в том числе в конгруэнтности политико-институциональных решений, включая те, которые касаются области языковой политики в части права граждан, групп и сообществ на родной язык. Сам по себе дискурс языковых прав для этнических меньшинств в последние десятилетия является глобальным и может рассматриваться как эффект глобализации, его институциональная поддержка осуществляется через международные институции

и их программы, нормативные правовые акты. Однако практики «универсализации» языковой политики едва ли замыкаются на вопросах языковых прав этнических меньшинств. Не менее важным и глобалистски обусловленным является феминистский дискурс языкового планирования, проявляющийся в политической плоскости в борьбе за феминитивы и связанный с большой историей феминистской критики в социальных науках. Последняя обусловлена «второй волной феминизма», результатами которой в 1970-е годы стало расширение прав женщин во многих сферах общественной жизни – социальной, производственной, экономической, политической и др. На этот период приходится концептуальное осмысление андроцентричности языка и артикуляции необходимости введения слов, обозначающих деятельность женщин (Hornscheidt, 2012). Первыми в этом отношении были США, Франция, Германия, где активно развивалось общественно-политическое феминистское движение. Одним из эффектов его успеха стала феминизация, понимаемая как возрастание количества женщин, участвующих в каких-либо социальных, экономических или политических процессах.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Как отмечается в работах Р. Лакофф, А. П. Нильсен и др. (Lakoff, 1973; Nilsen, 1977; Кубрякова, 2004; Минеева, 2020; Хоткина, 2003; Guzaerova et al., 2019; Moi, 2002; Rajagopalan, 2001), закономерным результатом возросшей роли женщины в политической, экономической, трудовой и социальной жизни общества стала необходимость создания новых форм для ее репрезентации, чем и было обусловлено появление дискуссий о феминитивах.

При этом важно понимать, что выделяются два вида факторов, способствующих развитию споров о феминитивах, – агентские и структурные. Ключевым аспектом агентских факторов является то обстоятельство, что существуют агенты успешной нормализации феминитивов (феминистские организации), и важно учитывать их укоренность в обществе, силу влияния и доступность для них политической арены – и парламентской, и электоральной. Структурные факторы учитывают уровень экономического развития, вовлеченность женщин в разные отрасли экономики – образование, политику, медицину и др., а также их карьерные возможности. Таким образом, ключевым становится вопрос о главенствующем факторе, который оказывает влияние на нормализацию феминитивов.

Языковые реформы, направленные на нормализацию феминитивов, запускались и реализовывались в широком контексте публично сопряженных друг с другом исследований в области гендерной лингвистики и практической деятельности феминистских организаций. При этом феминизация общественной жизни, прежде всего в странах Западной Европы, создавала благоприятный контекст для публичной нормализации феминитивов (Thorne, 2006; Березина, 2011).

Вместе с тем дискурс о феминитивах не является исключительно западноевропейским: публичные споры о них характерны и для незападного мира, в частности стран постсоветского пространства (Воронина, 2013; Нещименко, 2003; Mickiewicz, 2019). Это позволяет поставить вопрос, чем обусловлены споры о феминитивах и их дальнейшая нормализация.

Обзор литературы, посвященной изучению феминитивов, необходимости их употребления, анализу контекста развития феминизма и нормализации феминитивов на примере шести стран¹, а также государственному участию в их нормализации, показывает, что академические дискуссии о феминитивах потенциально имеют публичное и политическое значение. Развитие таких дискуссий нередко сопряжено как с самой активностью феминистских организаций, манифестирующих необходимость представительства женского в языке, в частности феминизации названий профессий и должностей, которые в большинстве являются андроцентричными, так и с осмыслением и научной интерпретацией этой активности (Миретина, 2011; Картушина, 2016; Кривошеина, 2019; Круглова, 2008; Лукичева, 2015; Chaperton, 1995).

Однако стоит пояснить, на основании чего была сделана выборка кейсов. Во-первых, главным условием отбора случаев была структура языка (наличие родов), которая, в свою очередь, позволяет образовывать феминитивы. Во-вторых, в обоих случаях мы можем наблюдать влияние принципа kin-state в языковой сфере: Франция для франкоговорящего сообщества в Бельгии и Канаде; Россия для русскоязычного населения в Республике Беларусь и на Украине. В-третьих, невключение других случаев, где присутствует языковое планирование по нормализации использования феминитивов, объясняется упрощением исследовательского дизайна, а также выработкой стратегии государственного языкового планирования двух разноплановых случаев – западные / незападные (постсоветские).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом случаи Франции, Бельгии и Канады следует рассматривать как успешные, поскольку на протяжении сорока лет происходит значительная феминизация социально-политической и экономической жизни общества (Sunderland, 2013; Миретина, 2011; Подагуц, 2019). На сегодняшний день многие феминитивы, которые ранее казались несерьезными и вызывали негативную реакцию как в обществе, так и в академической среде, используются повсеместно и являются языковой нормой. Однако важно понимать, что не все страны поддерживают повестку феминизации языка и предпринимают практические шаги в этом направлении. При этом общего объяснения разного уровня представленности вопроса о феминитивах в публичной повестке и успеха нормализации феминитивов не существует, есть лишь отдельные объяснения связи между нормализацией феминитивов и уровнем экономического развития или активностью женских организаций.

Для актуализации споров о феминитивах необходимо феминистское движение, для которого, в свою очередь, важен высокий уровень экономического развития² и доля занятости женщин в экономических секторах. Важно под-

¹ Три страны являются западными – Франция, Бельгия и Канада – и три незападными – Россия, Украина и Республика Беларусь.

² Ознакомиться с уровнем валового внутреннего продукта исследуемых стран за период с 1970 по 2019 год можно на сайте Института экономики и права Ивана Кушнера. См.: *Макроэкономические исследования* [Электронный ресурс] // Ин-т экономики и права Ивана Кушнера. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/index.html> (дата обращения: 23.11.2020).

черкнуть, что для всех выбранных кейсов одинаковым условием служит высокая занятость женщин в экономическом секторе, которая трансформируется в представительство на политической арене. Последнее наблюдается только в западных странах (Франция, Бельгия, Канада), в которых реализовывалась политика квотирования представленности женщин в политической сфере³ (Гузерева, 2019).

Следовательно, споры о феминитивах актуализируются и становятся политически значимыми, когда у женщин появляется возможность быть включенными в политические процессы принятия решений, а у женского движения – создавать политические партии. При этом качество феминистского движения зависит от характера политического режима в стране. Именно западные страны демонстрируют выявленную зависимость политического режима и качества феминистского движения. Во всех трех кейсах прослеживается одинаковая логика возникновения и развития женской повестки в целом в политико-публичном пространстве, в частности появление споров о феминитивах.

Однако различия наблюдаются в процессе нормализации феминитивов из-за различных контекстных обстоятельств. Например, во Франции⁴ сильно феминистское движение, оно способно аккумулировать дискуссии о феминитивах (Подагуц, 2019), однако, встречает сопротивление со стороны государства в целом и Французской академии в частности, что часто приводит к жарким спорам⁵. Тем не менее в 2019 году Французская академия, ранее считавшая феминитивы для обозначения профессий “варварскими”, заявила, что не возражает против таких изменений, «назвав это “естественной эволюцией” французского языка»⁶.

В свою очередь, в Бельгии прослеживается та же логика развития споров о феминитивах, то же период возникновения дискуссий в политико-публичном пространстве, что и во Франции. Отличие заключается в лингвистических особенностях образования феминитивов⁷. Сам процесс нормализации феминитивов в Бельгии, а именно в Валлонии, происходил на региональном уровне, исключая тем самым политическое влияние феде-

³ См., напр.: *Loi n° 2000-493 du 6 juin 2000 tendant à favoriser l'égal accès des femmes et des hommes aux mandats électoraux et fonctions électives* [Электронный ресурс] // Legifrance. 2009. 14 mai. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000400185/> (дата обращения: 21.11.2020).

⁴ *Bard C. Les premières femmes au Gouvernement (France, 1936–1981)* [Электронный ресурс] // Histoire Politique. 2007. Mai–juin. URL: <http://www.histoire-politique.fr/index.php?numero=01&rub=b=dossier&item=7> (дата обращения: 21.11.2020).

⁵ См.: *Sinard A. La naissance du MLF: “Il y a encore plus inconnu que le soldat inconnu, sa femme”* [Электронный ресурс] // France culture. 2017. 20 jan. URL: <https://www.franceculture.fr/societe/la-naissance-du-mlf-il-y-a-encore-plus-inconnu-que-le-soldat-inconnu-sa-femme> (дата обращения: 21.11.2020).

⁶ *Во Франции официально признали феминитивы для обозначения профессий* [Электронный ресурс] // BBC News Украина. 2019. 2 марта. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/news-russian-47426408> (дата обращения: 25.11.2020).

⁷ *Les femmes et le droit de vote en Belgique : un peu d'histoire* [Электронный ресурс] // AVG-Carhif. 1998. URL: http://www.avg-carhif.be/cms/dossier_fpol_fr.php#1974 (дата обращения: 23.10.2020).

рального правительства, в частности сопротивление нововведениям во французский язык (De Bethune and Van Hoof, 2013). Опыт Бельгии по нормализации представляется более бесконфликтным по сравнению с Францией, где споры возникали между феминистскими организациями, лингвистами и самим государством.

Если же говорить о Канаде, в частности об опыте нормализации феминитивов в Квебеке, то схожесть с другими рассматриваемыми западными странами проявляется в логике появления споров о феминитивах (Борисова и Рубинштейн, 2013). При этом лингвистические способы образования феминитивов в Квебеке отличны и от Бельгии, и от Франции, а решения о правилах образования феминитивов и публичной нормализации принимались на региональном уровне так же, как и в Бельгии. Это делает случаи бельгийской Валлонии и канадского Квебека схожими, что дает основания обсуждать значимость федеративного устройства для реализации языковой политики, в том числе и нормализации феминитивов. Выявлено также, что успех нормализации феминитивов зависит от продолжительности споров о них: чем дольше, тем больше шансов на нормализацию.

В целом борьба за гендерное равенство, которая до сих пор активно ведется в публичном пространстве Франции, Бельгии, Канаде и других западных стран привлекает внимание российской общественности, в том числе и исследователей, изучающих использование феминитивов в речевом обороте. В случае незападных стран высокая активность и занятость женщин в экономике является результатом государственная политика СССР по гендерному равенству в трудовой сфере.

За последние 10 лет появилось достаточно много публикаций как научного, так и популяризаторского толка, посвященных феминитивам в русском языке, необходимости их использования, причинам их неприятия в обществе (Арутюнова, 2012; Едличко, 2019; Федотова и Кулик, 2016).

История развития нормализации феминитивов в России относится к периоду СССР, когда это являлось прерогативой государства. За период существования Советского Союза было образовано множество слов, обозначающих женские профессии, например, в 1930-е годы «в списке профессий, рекомендуемых для женщин в начале первой пятилетки, 220 из 278 профессий названы словами женского рода, а 58 – словами мужского рода» (Беркутова, 2018, с. 7). В дальнейшем слова женского рода постепенно замещаются на нейтральные, то есть мужские, так как в период 1950–60-х годов пропадает разделения на мужской и женский труд. Процессы нейтрализации слов мужского рода сохранялись на протяжении всего советского периода. «В советской лингвистике существовала точка зрения, что на расширение значения и употребление слов мужского рода могла оказать сильное влияние документация административных учреждений, для которой пол лица не является значимым» (Беркутова, 2018, с. 10). Процесс замещения слов женского рода на мужской обусловил текущее положение феминитивов в русском языке и отношение государства касательно гендеризированной языковой политики, а именно полное ее отсутствие в политической повестке.

Исследование показало, что только Украина из трех постсоветских случаев демонстрирует пример нормализации феминитивов. Для России и Республики Беларусь споры о феминитивах не являются актуальными, не выходят в поле широких политических дискуссий, оставаясь преимущественно в поле академических дебатов (Кряжева и Чиликина, 2016). При этом стилистически эти споры не являются в полной мере академическими: это публичные споры между либерально и консервативно настроенными гуманитариями, но не лингвистами и не по поводу самого языка. Первые апеллируют преимущественно к западному опыту, а вторые настаивают на том, что феминитивы – всего лишь модная тенденция, которая в скором времени станет неактуальной⁸.

Важным фактором, обусловившим силу и масштаб споров о феминитивах на постсоветском пространстве, стала геополитическая ситуация и переходное состояние политических режимов в указанных странах. Из-за авторитаризации политического режима в России споры о феминитивах нивелированы и выключены из публичного дискурса. В свою очередь, в Республике Беларусь из-за отсутствия борьбы за распространение белорусского языка, в котором имеются феминитивы, как основного языка в стране и геополитической ориентации официального руководства на Россию споры о феминитивах также не являются актуальными.

С точки зрения влияния геополитической ситуации иной пример демонстрирует Украина. С одной стороны, украинская политическая элита ориентируется на опыт и тенденции западных стран, в том числе касательно феминизации языка, а с другой – происходит отторжение русского языка и в целом проекция «русского» как чужого, как «врага»⁹. Нормализация феминитивов является фактически частью большой реформы о статусе украинского языка, результатом которой стал курс на институционализацию монолингвизма, что напрямую обусловлено вооруженным конфликтом, в который вовлечена Украина (Архангельская, 2013).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает анализ, агентский фактор в виде феминистских организаций и экономический фактор (уровень экономического развития) являются во всех случаях ключевыми факторами, способствующими не только появлению дискуссий о феминитивах, но и их дальнейшей нормализации. Однако помимо них можно выделить еще несколько факторов, которые срабатывают в различных конфигурациях между собой. Случаи западных стран показывают, что важным является и политический режим, который не только позволяет создавать феминистские организации, но и предоставляет им политическую арену для продвижения интересов, включающих введение и нормализацию

⁸ Команда Зеленского сочла кнутом закон об исключительности украинского языка [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2019. 9 мая. URL: https://lenta.ru/news/2019/05/09/ukraine_knut/ (дата обращения: 20.10.2020).

⁹ Украина и права женщин [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2018. 10 фев. URL: <https://www.svoboda.org/a/29023887.html> (дата обращения: 20.10.2020).

феминитивов. В случае со странами постсоветского пространства политический режим демонстрирует обратный эффект, так как является препятствием для публичного продвижения и нормализации феминитивов.

Библиографический список

Арутюнова М. А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 155–178.

Архангельская А. К вопросу о подходах к сопоставительному лингвистическому описанию динамических процессов в современных славянских языках // Opera Slavica. 2013. Т. 23, № 4. С. 1–16.

Березина Л. Г. Языковая политика как фактор развития духовного потенциала (региональный аспект) // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 178–184.

Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11. С. 7–23.

Борисова А. С., Рубинштейн К. Э. К вопросу о феминизации профессиональных наименований в квебекском национальном варианте французского языка (на материале современных периодических изданий) // Russian Journal of Linguistics. 2013. № 1. С. 108–114.

Воронина О. А. Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 12–20.

Гузерева Р. Р. Блогер и блогерша: русские феминитивы с форматом –ш(а) в современном медиапространстве // Ученые записки Казанского университета: серия гуманитарные науки. 2019. Т. 161, № 5-6. С. 105–116. DOI: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116.

Едличко А. И. К вопросу о феминистской критике языка // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 158–166.

Картушина Е. А. Многоязычие как основная стратегия языковой политики Евросоюза (на примере языковой политики Финляндии) // Языковые процессы в эпоху глобализации: сб. труд. конф. / Ред. М. Н. Николаева. М.: Моск. город. пед. ун-т, 2016. С. 87–90.

Кривошеина В. А. Феминитивы в современных языковых практиках // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы ежегод. науч. сессии кафедры новой и новейшей истории Моск. пед. гос. ун-та / Отв. ред. А. М. Родригес-Фернандес, М. В. Пономарев, С. Ю. Рафалюк. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2019. 146–153.

Круглова М. С. Гендерная языковая политика в современной Испании: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2008. 27 с.

Кряжева Д. В., Чиликина О. Н. Процесс распространения феминизации во франкоязычном пространстве // Вопросы современной филологии и про-

блемы методики обучения языкам: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В. С. Артемовой. Брянск: Брян. гос. инженер.-техн. ун-т, 2016. С. 40–43.

Кубрякова Е. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славян. культуры, 2004. 555 с.

Лукичева М. Г. Политкорректность по-немецки // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 151–156.

Минеева З. И. Ономаσιологический аспект изучения новых производных феминитивов // Национальные коды в языке и литературе: сб. статей / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. Нижний Новгород: Изд-во Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2020. С. 84–90.

Миретина М. С. Феминизация наименований профессий, должностей, титулов и званий во французском языке во Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебеке: дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Типография СПбГУ, 2011. 238 с.

Неицменко Г. П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М.: Наука, 2003. 279 с.

Подагуц Л. В. К вопросу о феминизации современного французского языка // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. О. Ю. Ивановой, О.А. Ефановой, М. В. Якушева. Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та им. И. С. Тургенева, 2019. С. 194–198.

Соловьева В. В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию современного государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2. С. 168–175.

Федотова Т. В., Кулик И. В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. 2016. № 28–2. С. 67–69.

Хоткина З. А. Новый век – новые проблемы: гендерные аспекты труда и занятости в России [Электронный ресурс] // Летняя школа «Общество и гендер». 2003. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/hotkina.htm> (дата обращения: 27.11.2020).

Chaperon S. La radicalisation des mouvements féminins Français de 1960 à 1970 // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 1995. Vol. 4, № 48. P. 61–74.

De Bethune S., Van Hoof E. The gender issue in Belgian party politics and elections // Centre for European Studies. 2013. Vol. 12. P. 113–119. DOI: 10.1007/s12290-013-0256-4.

Guzaerova R., Bastrikov A., Miao S. Mediaspace as a special sphere of production an extra-systemic vocabulary (on the example of Russian femininitives with suffixes -ecc(a), -ис(a) // Caderno Suplementar. 2019. № 2. С. 1–7.

Hornscheidt L. Feministische w_orte: ein lern-, denk- und handlungsbuch zu sprache und diskriminierung, gender studies und feministischer linguistic. Berlin: Brandes and Apsel, 2012. 384 p.

Lakoff R. Language and woman's place // Language in Society. 1973. Vol. 2, № 1. P. 45–79. DOI: 10.1017/S0047404500000051.

Mickiewicz A. Gender specification of Polish nouns naming people: Language system and public debate arguments // *Language and Gender*. 2019. Vol. 7, № 2. P. 141–171. DOI: 10.4312/slo2.0.2019.2.141-171.

Moi T. Sexual / textual politics: feminist literary theory. 2nd ed. New York: Routledge, 2002. 248 p.

Nilsen A. Sexism and language. Kenyon Road: Comiteon Public Doublespeak, 1977. 203 p.

Rajagopalan K. The politics of language and the concept of linguistic identity // *Revista de Filologia y su Didactica*. 2001. № 24. P. 17–28.

Sunderland J. Gender, sexuality, and meaning: Linguistic practice and politics // *Journal of Linguistics*. 2013. Vol. 22, № 2. P. 228–230. DOI: 10.1080/09589236.2013.794071.

Thorne D. Going public: Feminism and the shifting boundaries of the private sphere // *Contemporary Sociology*. 2006. Vol. 35, № 1. P. 90–99. DOI: 10.1177/009430610603500166.

Информация об авторе

Якутова Евгения Викторовна – аспирант направления «Политические науки и регионоведение» историко-политологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-1208-6898

ResearcherID: –

Электронный адрес: yakutova1995@mail.ru

Статья получена 18 декабря 2020 года

UDC 316.474(a)

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-131-142

POLITICAL AGENTS OR ECONOMIC CONDITIONS: ON FACTORS OF FEMINITIVES NORMALIZATION IN WESTERN AND POST-SOVIET COUNTRIES

Evgeniya V. Yakutova

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-1208-6898

ResearcherID: –

E-mail: yakutova1995@mail.ru

For citation:

Yakutova, E. V. (2021), "Political agents or economic conditions: On factors of feminitives normalization in Western and Post-Soviet countries", *Ars Administrandi*, vol. 13, no. 1, pp. 131–142, doi: 10.17072/2218-9173-2021-1-131-142.

Introduction: Globalization is a global trend for most countries, despite their political, economic and cultural development. Globalization as a complex multifaceted phenomenon determines the image of the modern world. Through this process, domestic policy depends on globalization. This is also true for language policy of different countries which reflects the struggle for femininities.

Objectives: to identify the set of social and political factors contributing to the normalization of femininities.

Methods: cross-regional method, historical-genetic method.

Results: the cases of six countries - Western (France, Belgium and Canada) and post-Soviet (Russia, Ukraine, the Republic of Belarus) have been considered, the main factors contributing emerging disputes regarding femininities, as well as their further normalization, have been identified.

Conclusions: the agent factor in the form of feminist organizations and the economic factor (the level of economic development) in all the cases are considered a catalyst for emerging disputes regarding femininities, as well as their normalization. Other factors are the women's access to politics, a political regime that contributes or prevents the public discussion and normalization of femininities, a geopolitical factor that is most typical for the post-Soviet countries, and a federal structure principle that has played a positive role in the Western countries.

Keywords: feminism; femininities; feminist language criticism; gender

References

Arutyunova, M. A. (2012), "Language policy and status of the Russian language in the USSR and post-soviet states", *Moscow university bulletin of world politics*, no. 1, pp. 155–178.

Archangelskaya, A. (2013), "On the question of methods of comparative linguistic description of the dynamic processes in contemporary Slavic languages", *Opera Slavica*, vol. 23, no. 4, pp. 1–16.

Berezina, L. (2011), "Language policy as a factor of spiritual potential development (regional aspect)", *The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 1, pp. 178–184.

Berkutova, V. V. (2018), "Feminatives in the Russian language: Historical aspect", *Filologicheskii aspekt*, no. 11, pp. 7–23.

Borisova, A. S. and Rubinshtein, K. E. (2013), "To the problem of feminization of professional denominations in Quebec national variant of French (on the basis of modern periodicals)", *Russian Journal of Linguistics*, no. 1, pp. 108–114.

Voronina, O. A. (2013), "Gender equality policy in modern Russia: Problems and contradictions", *Woman in Russian society*, no. 3, pp. 12–20.

Guzaerova, R. R. (2019), "Blogger or bloggersha: Russian femininities with the suffix -sh(a) in the modern media space", *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta: seriya gumanitarnye nauki*, vol. 161, no. 5–6, pp. 105–116, doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116.

Edlichko, A. I. (2019), "On feminist criticism of language", *Moscow state university bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, no. 1, pp. 158–166.

Kartushina, E. A. (2016), "Multilingualism as the main strategy of the EU language policy (on the example of the Finnish language policy)", in Nikolaeva, M. N. (ed.), *Yazykovye protsessy v epokhu globalizatsii* [Language processes in the era of globalization], Moscow City University Press, Moscow, Russia, pp. 87–90.

Krivoshchina, V. A. (2019), "Feminities in modern language practices", in Rodrigues-Fernandes, A. M., Ponomarev, M. V. and Rafalyuk, S. Yu. (eds.), *Aktual'nye problem novoi i noveishei istorii zarubezhnykh stran* [Actual problems of modern and recent history of foreign countries], Moscow Pedagogical State University Press, Moscow, Russia, pp. 146–153.

Kruglova, M. S. (2008), "Gender language policy in modern Spain", Abstract of Ph.D. dissertation, 10.02.05 – Romance languages, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Kryazheva, D. V. and Chilikina, O. N. (2016), "The process of spreading feminization in the French-speaking space", in Artemova, V. S. (ed.), *Voprosy sovremennoi filologii i problem metodiki obucheniya yazykam* [Modern philology questions and problems of teaching languages methods], Bryansk Technological University of Engineering Press, Bryansk, Russia, pp. 40–43.

Kubryakova, E. (2004), *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to learning about language: Parts of speech from a cognitive point of view. Language role in the knowledge of the world], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.

Lukicheva, M. G. (2015), "Political correctness in a German way", *Pedagogical Education in Russia*, no. 10, pp. 151–156.

Mineeva, Z. I. (2019), "Onomasiology aspect for studying derivative feminities", in Ratsiburskaya, L. V. (ed.), *Natsional'nye kody v yazyke i literature* [National codes in language and literature], Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Press, Nizhny Novgorod, Russia, pp. 84–90.

Miretina, M. S. (2011), "Feminization of the names of professions, positions and titles in the French language in France, Belgium, Switzerland and Quebec", Ph.D. Thesis, 10.02.20 – Comparative-historical, typological and comparative linguistics, St. Petersburg State University Press, St. Petersburg, Russia.

Neshchimenko, G. P. (2003), *Yazykovaya situatsiya v slavyanskikh stranakh: Opyt opisaniya. Analiz kontseptsii* [The language situation in the Slavic countries: The experience of description. Analysis of concepts], Nauka, Moscow, Russia.

Podaguts, L. V. (2019), "On the question of feminization modern French language", in Ivanova, O. Yu., Efanova, O. A. and Yakushev, M. V. (eds.), *Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Linguistics, translation studies and methods of teaching foreign languages], Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol, Russia, pp. 194–198.

Solovyova, V. V. (2018), "Influence of globalization processes on transformation of modern government", *Bulletin of Prikamsky social institute*, no. 2, pp. 168–175.

Fedotova, T. V. and Kulik, I. V. (2016), "Paradigmatics and pragmatics of feminities in Russian and English", *Eurasian Union of Scientists*, no. 28-2, pp. 67–69.

Khotkina, Z. A. (2003), "Novy vek – novye problemy: Gender aspects of labor and employment in Russia" [Online], "Obshchestvo i gender" *letnyaya shkola*,

available at: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/hotkina.htm> (Accessed November 27, 2020).

Chaperon, S. (1995), "La radicalisation des mouvements féminins Français de 1960 à 1970", *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*, vol. 4, no. 48, pp. 61–74.

De Bethune, S. and Van Hoof, E. (2013), "The gender issue in Belgian party politics and elections", *Centre for European Studies*, vol. 12, pp. 113–119, doi: 10.1007/s12290-013-0256-4.

Guzaerova, R., Bastrikov, A. and Miao, S. (2019), "Mediaspace as a special sphere of production an extra-systemic vocabulary (on the example of Russian femininitives with suffixes -ecc(a), -иc(a))", *Caderno Suplementar*, no. 2, pp. 1–7.

Hornscheidt, L. (2012), *Feministische w_orte: einl ern-, denk- und handlungsbuch zu sprache und diskriminierung, gender studies und feministischer linguistic*, Brandes and Apfel, Berlin, Germany.

Lakoff, R. (1973), "Language and woman's place", *Language in Society*, vol. 2, no. 1, pp. 45–79, doi: 10.1017/s0047404500000051.

Mickiewicz, A. (2019), "Gender specification of Polish nouns naming people: Language system and public debate arguments", *Language and Gender*, vol. 7, no. 2, pp. 141–171, doi: 10.4312/slo2.0.2019.2.141-171.

Moi, T. (2002), *Sexual / textual politics: feminist literary theory*, 2nd ed., Routledge, NYC, NY, US.

Nilsen, A. (1977), *Sexism and language*, Comiteon Public Doublespeak, Kenyon Road, UK.

Rajagopalan, K. (2001), "The politics of language and the concept of linguistic identity", *Revista de Filologia y su Didactica*, no. 24, pp. 17–28.

Sunderland, J. (2013), "Gender, sexuality, and meaning: Linguistic practice and politics", *Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 2, pp. 228–230, doi: 10.1080/09589236.2013.794071.

Thorne D. (2006), "Going public: Feminism and the shifting boundaries of the private Sphere", *Contemporary Sociology*, vol. 35, no 1, pp. 90-99, doi: 10.1177/009430610603500166.

Received December 18, 2020